

УДК 81

DOI: 10.17223/22274200/17/7

И.В. Зыкова

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛОВАРЯ НОВОГО ТИПА «ИДИОМАТИКА РУССКОГО АВАНГАРДА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ¹

Освещаются общая концепция и методология научного проекта «Идиоматика авангарда» и словаря «Идиоматика русского авангарда», которые формируются в русле новейших тенденций развития авторской лексикографии в отечественном языкознании. Вырабатываются критерии создания электронной библиотеки, обуславливающей специфику структурирования составляемого словаря. Рассматривается проблема формирования словника. Анализируются типы заголовочных единиц, которыми могут быть единицы как вербальной, так и невербальной идиоматики авангарда.

Ключевые слова: идиоматика авангарда, фразеология, вербальные идиомы, невербальные идиомы, макроструктура словаря, словник, эмпирическая база данных.

Введение: Авторская лексикография в свете новейших тенденций

В последнее десятилетие в условиях глобальных научно-социальных преобразований отмечается значительное усиление исследовательского и общественного интереса к вопросам авторской лексикографии, что свидетельствует о том передовом положении, которое занимает сегодня данная научная отрасль в процессе общего развития как лингвистической науки, так и культуры современного российского сообщества.

В настоящее время характер и пути развития авторской лексикографии отражаются во множестве новых и новейших словарных проектов, активно разрабатываемых на базе разных академических институтов, отечественных и зарубежных университетов. В их число

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00134) в Институте языкознания РАН.

входят как долгосрочные проекты, которые стартовали на рубеже XX–XXI столетий, так и проекты, начало реализации которых приходится на последние несколько лет. Как отмечает Л.Л. Шестакова, «период рубежа веков, уже окрещенный “временем словарей”, “эпохой словарей”, стал плодотворным для авторской лексикографии» [1. С. 17; 2]. При изучении специфики лексикографических новаций, внедряемых в рамках разных лексикографических проектов, можно выделить ряд особенностей, которые определяют современные тенденции в области авторской лексикографии. Отметим некоторые из наиболее значимых.

В настоящее время можно констатировать активное развитие сложившейся традиции составления авторских словарей **по принципу**, в основу которого положено противопоставление **автор – авторы**. Как отмечают Ю.Н. Караулов и Е.Л. Гинзбург, «отечественная авторская лексикография, как и мировая теория и практика создания словарей писателей, накопили богатый опыт лексикографической интерпретации языка выдающихся личностей современности и прошлого» [3. С. X]. В случае с одноавторскими словарями происходит существенное расширение круга лексикографируемых «выдающихся личностей» в результате усиления внимания к вербальному творчеству не только писателей, поэтов, литературных критиков, но и видных ученых, философов, известных деятелей культуры и искусства, политиков (см., например, [4–7]). Наряду с одноавторскими словарями заметно возрастает и число словарей, под сводом которых объединяются сразу несколько авторов на основании их принадлежности к одному художественному направлению (течению, движению), отнесенности их произведений к одному (определенному) литературному (художественному) жанру (типу произведений или текстов) и / или одному хронологическому периоду. К примеру, в «Словаре языка русской поэзии XX века», седьмой том которого вышел в 2017 г., объектом лексикографического представления является язык десяти русских поэтов Серебряного века – И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова и М. Цветаевой [8].

Современный облик авторской лексикографии также определяется сегодня интенсивной **разработкой дифференциального подхода** к лексикографической репрезентации языка произведений или идиолекта одного автора или ряда авторов, связанных хронологически или

общим художественным направлением. Внедрение такого подхода осуществлялось в рамках работы над составлением словаря языка Достоевского. Ю.Н. Караулов и Е.Л. Гинзбург – авторы общей концепции «дифференциально-распределительной серии словарей», обосновывая целесообразность создания словарной серии, говорят о том, что «подход к созданию лексикографического образа лексического строя языка писателя как серии словарей отражает признание многоплановости языковой личности мастера слова, такого, каким был Ф.М. Достоевский; признание невозможности редуцировать языковое своеобразие любого художественного текста к какой-либо одной-единственной системе лексических или грамматических начал национального языка» [З. С. XXVIII]. По замыслу Ю.Н. Караулова и Е.Л. Гинзбурга, словарная серия включает базовый словарь (или «Словарь идиоглосс»), «Частотный словарь», «Словарь антропонимов», «Словарь топонимов», «Глоссарий», «Словарь грамматических слов», «Словарь фразеологизмов», «Словарь афоризмов», «Словарь прецедентных текстов» [З. С. XXXIII–XXXIV]. Как указывает Л.Л. Шестакова, «суммарные содержательные характеристики этих словарей, гипертекстовые формы их совместного использования (с помощью современных технологических приемов), способны <...> исчерпывающе отразить языковое богатство всего написанного Достоевским и синтезировать созданный им мир» [9].

Следует отметить, что такой дифференциальный подход широко применяется и в зарубежной лексикографии, о чем свидетельствуют, к примеру, многочисленные современные и новейшие словари, посвященные творчеству Шекспира (см., например, [10, 11]). Данный подход применяется сегодня как к одноавторским, так и к сводным словарям.

В современной авторской лексикографии наблюдается также **интеграция принципов словарного описания**, которые приняты в отдельных типах авторских словарей или традиционно свойственны отдельным типам авторских словарей (например, толковым словарям, конкордансам, глоссариям, переводным, этимологическим и т.д.; о типологии авторских словарей см. подробнее: [1]). Данный факт можно было бы иначе обозначить как усиление тенденции к стиранию «жестких» типологических границ между словарями. Авторские словари нового поколения – это по преимуществу словари интегрального характера, который имеет самые разнообразные формы вопло-

щения. Интеграция может осуществляться по линии объединения вербального и невербального рядов (например, визуального) в репрезентации разного рода словарных данных, по линии методов и приемов внутренней организации словаря, по линии включаемой информации и т.д. К примеру, переводные словари создаются с привлечением методик толковых словарей, синхронические фразеологические словари включают этимологическую информацию, указание частотности и т.д. (см., например, [12]). Как указывает Л.Л. Шестакова, «эволюционный взгляд на инвариантную словарную статью в авторском словаре демонстрирует общую ее тенденцию (при сохранении основных структурогенных зон) к расширению рамок, усложнению организации, обогащению новыми параметрами, сведениями разного рода вплоть до ссылок на исследовательские труды, результатом чего становится появление пограничных текстов типа словарных эссе, этюдов и т.п.» [1. С. 13]. Таким образом, будучи отнесенным по изначальному замыслу составителей к какому-либо конкретному типу словаря, созданный словарь может фактически интегрировать в себе свойства или отличительные черты словарей других типов. В частности, интегральный характер «Словаря русской поэзии XX века» служит прецедентом для появления словаря нового типа или нового жанра – «комментирующего конкорданса», в котором «принцип конкорданса» сочетается «с элементами толкового словаря» [8. С. 248].

В настоящее время значительную степень реализации в области авторской лексикографии обретает тенденция к **внедрению новых информационно-коммуникационных и компьютерных технологий**, которые позволяют модернизировать и усовершенствовать процессы и методы поиска, сбора, хранения, обработки, организации, предоставления или репрезентации, восприятия, распространения и использования лексикографической информации. Это позволяет вывести теорию, методологию, практику авторской лексикографии на новый технический и эволюционный уровень и создавать авторские словари принципиально нового формата и нового типа. Одними из главных признаков новых словарей являются, в частности, их мультимедийный характер; возможность периодического содержательного обновления и корректировки (т.е. периодического введения новых, ранее неизвестных сведений); учет новых категорий пользователей (блогеров, пользователей Твиттера, смартфонов и т.д.); базирование на обширных массивах электронных (корпусных) баз эмпирических

данных; наличие специально разработанных поисково-информационных систем; реализация систем гипертекстовых связей широкого спектра и разновидностей и др. (см., например, [13–15]).

Отмеченные современные тенденции неизбежно влекут за собой непрекращающийся поиск новых решений к традиционным и фундаментальным проблемам и вопросам авторской лексикографии, касающимся различных аспектов составления авторских словарей, их макро- и микроструктуры.

В отношении **макроструктуры** в центре внимания находятся вопросы о выборе источника (источников) авторского словаря; о возможностях применения современных информационных и компьютерных технологий для создания полнотекстовых электронных библиотек лексикографируемых авторов; о выборе единиц словарного описания и принципах их лексикографической обработки; о соотношении и способах репрезентации общеязыкового и индивидуально-авторского; о разработке методов создания словника, о его полноте и специфике построения; о заглавной форме единиц лексикографического анализа; о создании компьютерных (открытых) словарных фондов авторов с возможностью включения в них вновь создаваемых словарей по принципу взаимодействия и взаимодополнительности.

В отношении **микроструктуры** словаря не теряют актуальности такие проблемы, как внутреннее устройство словарной статьи, обусловленное определенным типом и жанром авторского словаря; обсуждение целесообразности конкретных подходов к толкованию единиц словарного описания и типов дефиниций в авторских справочниках, которые определяют степень разработанности и полноты представления в них заголовочных единиц; вопрос об обязательности и факультативности конкретных словарных зон и подзон.

Все сказанное выше особенно релевантно в свете реализации новых словарных проектов, поиска эффективных путей их разработки, обоснования необходимости создания и оценки их ценности для дальнейшего развития теории и практики авторской лексикографии.

В настоящей статье на обсуждение выносятся общая концепция научно-исследовательского проекта «Идиоматика авангарда» и проекта словаря «Идиоматика русского авангарда», развиваемая в русле новейших тенденций в области авторской лексикографии. Также освещается вопрос создания методологии проводимого лексикографического исследования. Особое внимание уделяется актуальным

проблемам конструирования макроструктуры словаря, в частности принципам и критериям создания электронной базы данных как источника лексикографической информации, которая обуславливает специфику микроструктуры словаря. В качестве одной из важнейших проблем анализируется типология идиоматики авангарда, направленная на выявление типов заголовочных единиц и формирование словаря проектируемого словаря.

**Проект «Идиоматика авангарда»:
общая концепция, основные понятия, методологическая база**

Проект «Идиоматика авангарда» замыслен его авторами (И.В. Зыкова, О.В. Соколова) как цикл исследований, посвященных такому художественно-литературному направлению, как авангард с учетом его исторического развития и возможной периодизации (ср.: *ранний, классический, исторический*) авангард vs. *неоавангард* (или *поставангард*)), его движений в разных культурах (например, *русский авангард, итальянский футуризм, английский вортицизм, немецкий дадаизм*), а также его направлений в искусстве и литературе (например, в русской литературе: *кубофутуризм, ОБЕРИУ*). В основу данного проекта положена идея разработки серии сводных словарей, в каждом из которых объектом описания становится идиоматика, выделенная из произведений представителей одного из существующих авангардных направлений, формирование и развитие которых осуществлялось в России, а также и в других странах (например, в Италии и Великобритании) в разные периоды времени (начиная с XX в.). Иначе говоря, научно-исследовательский проект ориентирован на лексикографическую трактовку главным образом идиоматики русского авангарда, а также идиоматики итальянского, английского и другого авангарда с фокусированием внимания на конкретном авангардном направлении, например, кубофутуризм, ОБЕРИУ, сюрреализм и пр. Особо отметим, что проектируемые сводные словари рассчитаны на широкий круг читателей-пользователей, от специалистов-филологов, искусствоведов и исследователей смежных с филологией наук до любителей авангардного искусства и литературы, а также тех, кто только начинает свое знакомство с этой особой сферой художественной культуры со свойственным ей эстетическим отношением к художественному языку, создающему новую эстетическую реальность.

По сложившейся на сегодняшний день традиции создание авторского словаря предваряется и / или сопровождается проведением исследования соответствующего филологического (художественного и языкового) материала, в ходе которого формируется общая концепция словаря, вырабатываются понятийный аппарат и методологическая платформа лексикографической работы. Следуя этой общепринятой практике, проект «Идиоматика авангарда» базируется на изучении прежде всего литературного, а также художественного авангарда, на разработке в ходе его (т.е. проекта) реализации соответствующего инструментария операциональных понятий и собственной методологии проведения поэтапного лексикографического исследования.

Поскольку предметом словарного описания в данном случае является такой специфический класс единиц, используемых в разного рода художественных системах, как **идиоматика авангарда**, то в качестве первоочередной встает задача выработки ее дефиниции.

В рамках настоящего проекта принимается следующая рабочая дефиниция идиоматики авангарда. Под **идиоматикой авангарда** в широком смысле понимается «совокупность семиотически разнородных средств (вербальных и невербальных), целенаправленно создаваемых авангардистами в результате эксперимента, в основе которого лежат эстетическая и прагматическая интенции, направленные на формирование нового художественного языка литературы и искусства» [16. С. 210]. «Такие интенции реализуются за счет совмещения установок на отрицание существующих языковых конвенций и формирование новых норм, организующих новую идиоматику как основу нового языка» [17. С. 10]. С опорой на это понимание нами выделяются и разрабатываются два более частных понятия идиоматики авангарда – «вербальная идиоматика авангарда» и «невербальная идиоматика авангарда» (см. далее).

Наряду с центральным понятием «идиоматика авангарда» в сфере авторской лексикографии нами вводятся и разрабатываются следующие ключевые для настоящего проекта понятия: «установка на идиоматизацию в авангарде» и «собственно авангардная идиома» [Там же]; «ID card авангардной идиомы» (или «паспорт, идентификационная карта авангардной идиомы») [16]; «поэтика авангардного дискурса» и «поэтика авангардного манифеста»; «концептуально-метафорический коллаж», осмысливаемый нами как один из ведущих лингвокогнитивных приемов построения авангардного дискурса; «не-

вербальная идиоматика авангарда» [16, 18, 19]. С позиции лексикографической практики получают дальнейшую разработку такие понятия, релевантные для осознания природы идиоматики авангарда и ее отличности от других категорий (разрядов, классов) единиц языковой системы, как «межсемiotичность» [19–21], «деавтоматизация восприятия» и «алогичность» [22], «языковой эксперимент», «лингвокреативность», «фразеологическая креативность» [23].

В ходе проводимого исследования разрабатывается методология, направленная на идентификацию единиц идиоматики авангарда и позволяющая совершать верифицированный отбор заголовочных единиц из авангардных произведений для формирования словника проектируемых сводных словарей. В частности, разработан «метод идентификационной карты авангардной идиомы» [16]. Кроме того, применяются разные общие и частные методики проведения дискурс-анализа, лингвокогнитивные и лингвокультурологические методы (например, метод фреймовых семантик, метод лингвокультурологической реконструкции, основанный на теории концептуальной метафоры, метод дискурсного изучения фразеологической креативности) с целью изучения специфики авангардного дискурса, фразеологии и идиоматики, языковых новаций как результата языкового экспериментирования (см. подробнее: [18, 20, 22, 23]). В настоящее время ведется разработка алгоритма лексикографического описания идиоматики авангарда, учитывающего специфику авторского сводного словаря и целесообразность введения в микроструктуру словаря определенных словарных зон и подзон.

Таким образом, с учетом изложенной общей концепции, специфической природы идиоматики авангарда как объекта словарного описания, значительного объема эмпирического материала, являющего собой все множество произведений авангардистов – представителей разных авангардных направлений, а также и родожанровое разнообразие этих произведений, научно-исследовательский проект «Идиоматика авангарда» предполагает многоэтапную и долгосрочную реализацию. Его первый этап заключается в составлении словаря «Идиоматика русского авангарда». Перейдем к его краткому описанию.

Словарь «Идиоматика русского авангарда» как словарь нового типа

Проектируемое лексикографическое издание является **сводным словарем**. Его создание базируется на лексикографическом анализе

литературных и художественных произведений представителей раннего авангарда (1910-е – начало 1930-х гг.), главным образом кубофутуристов и некоторых из близких их кругу авторов, внесших значительный вклад в становление русского авангарда и его разных направлений (В. Хлебников, В. Маяковский, А. Крученых, Б. Лившиц, Д. и Н. Бурлюки, К. Малевич, Е. Гуро, П. Филонов, А. Экстер, В. Шкловский, Р. Якобсон, М. Ларионов, И. Зданевич и некоторые другие).

Словарь «Идиоматика русского авангарда: (кубо)футуризм» базируется на **дифференциальном подходе**, применение которого выражается одновременно в трех основных ракурсах. Во-первых, на дифференциальный характер словаря указывает выбранный в качестве объекта лексикографического описания определенный пласт языка – идиоматика, извлеченная из произведений раннего авангарда. Во-вторых, применение дифференциального подхода отражается в том, что в фокусе лексикографического внимания находится идиоматика главным образом ведущих представителей кубофутуризма, извлекаемая в первую очередь из их наиболее значимых литературных и художественных произведений. В-третьих, целесообразным представляется создание отдельного словаря по идиоматике русского авангардного манифеста, т.е. по программным материалам идеологов или теоретиков авангарда. Авангардный манифест занимает особое положение в творчестве представителей раннего авангарда и оценивается в современной научной литературе в целом как центральный жанр авангарда. Согласно проведенному исследованию [16–18] в манифестах не только вырабатывается установка на идиоматизацию, проявляющаяся в ориентированности авангардистов на создание в ходе языкового и художественного экспериментирования своеобразных авангардных идиом, но также и на экспериментальное использование «традиционных» фразеологизмов. Авангардный манифест – это то актуальное или фактическое художественно-экспериментальное пространство, в котором данная установка находит свое первичное практическое воплощение. Этот факт делает авангардные манифесты особо интересным и ценным объектом лексикографического исследования. Таким образом, проектируемый словарь «Идиоматика русского авангарда» и словарь «Идиоматика русского авангардного манифеста» как «малый производный справочник» (в терминологии Л.Л. Шестаковой) вместе представляют минимальную словарную серию.

С точки зрения жанровой специфики словарь «Идиоматика русского авангарда» представляет собой **справочник-конкорданс интегративного типа**. Интегративность является многоплановой и проявляется в отношении разных аспектов словаря. С опорой на типологию авторских словарей Л.Л. Шестаковой [1], в которой выделяются 12 разграничивающих словари критериев, в рамках рассматриваемого словаря интегрируются по меньшей мере, следующие типологические признаки: <1> характер даваемых в словаре сведений (лингвистические vs. энциклопедические сведения); <5> основная цель описания (регистрирующие (фиксирующие, инвентаризирующие) vs. объяснительные vs. переводные словари); <9> число языков (одноязычные vs. двуязычные vs. многоязычные); <11> функция и адресат (словари с научно-описательной ориентацией, адресованные специалистам-филологам vs. словари с учебной направленностью vs. словари, адресованные широкому кругу читателей). Интеграция данных признаков направлена на создание словаря «Идиоматика русского авангарда» как справочника-конкорданса, содержавшего не только лингвистическую, но в отдельных случаях и энциклопедическую и научную информацию. В нем не только регистрируются единицы идиоматики авангарда, но и дается по необходимости и возможности поясняющий комментарий к ним. Он является многофункциональным и многоадресным. Кроме того, видится целесообразным включать в Словарь переводы единиц идиоматики авангарда, контекстов их употреблений (в частности, на английский и итальянский языки), что делает конкорданс не одноязычным, а многоязычным изданием.

Отдельного внимания заслуживает и критерий <6>, выделенный в работе Л.Л. Шестаковой. В соответствии с этим критерием авторские словари разграничиваются по единице описания «на словари с заголовочной единицей, равной слову (словоформе), и заголовочной единицей больше или меньше слова (словари сочетаний, устойчивых выражений, цитат; словари морфем)» [1. С. 60–61]. Отличительная инновационная особенность рассматриваемого словаря состоит в том, что единицей описания в нем могут быть не только вербальные единицы «больше слова» (их подавляющее большинство) или «равные слову» (их намного меньше), но также и невербальные единицы (например, фрагменты произведений живописи). Данная особенность обусловлена типологией единиц идиоматики авангарда, рассмотренной подробно далее.

С учетом современной тенденции к применению в сфере авторской лексикографии компьютерных технологий проектируемый словарь базируется на **электронной библиотеке**. Создание данной библиотеки составляет важную исследовательско-аналитическую задачу, поскольку ее объем и характер включаемых в нее материалов во многом определяют то, какого рода информация будет структурировать содержание словаря и определять специфику его внутренней организации. Остановимся на этом подробнее.

Критерии создания электронной библиотеки как эмпирической базы лексикографического исследования

Первым шагом в составлении любого словаря является сбор необходимых данных и создание единого (электронного) ресурса, который будет служить эмпирической базой и главным источником требуемой лексикографической информации. В качестве такого ресурса и выступает электронная библиотека, которая формируется по ряду основных критериев, выделенных в рамках данной работы. Как представляется, важно учитывать:

1) объединение в рамках авангардного направления литераторов (поэтов и писателей) и художников, оставивших богатое литературное и художественное наследие и внесших разный вклад в становление авангарда и развитие (кубо)футуризма;

2) родожанровое и типологическое разнообразие литературных текстов представителей кубофутуризма, характеризующееся наличием как программно-теоретических работ (манифестов, статей), направленных на разработку концептуальных основ и теоретических установок указанного авангардного направления, так и собственно литературных и художественных произведений (проза, поэзия, драма и т.д.), призванных воплощать данные концепции и установки;

3) значимость отдельных литературных и художественных произведений и, как следствие, их разное влияние на развитие русской культуры (русской литературы и русского искусства), судить о котором возможно по степени их цитируемости или по количеству обращений к ним в разные периоды времени, наличию научных исследований и научно-исследовательских проектов, посвященных их изучению;

4) определенного рода взаимодействие с зарубежными авангардными движениями, а также их вклад в общий фонд мировой литера-

туры и мирового искусства, что отражается в наличии переводов литературных произведений представителей русского авангарда (в частности, кубофутуристов) на другие языки.

Таким образом, создаваемая электронная библиотека является комплексной и представляет собой совокупность отдельных электронных собраний, названия которых соответствуют указанным критериям. В ней объединяются следующие электронные коллекции:

/1/ электронное собрание основополагающих программно-теоретических работ манифестарного характера (или манифестов);

/2–3–4/ электронное собрание литературных произведений ведущих кубофутуристов – В. Хлебникова, В. Маяковского и А. Крученых, включающее оцифрованные (наиболее полные) их собрания сочинений;

/5/ электронное собрание наиболее значимых литературных и художественных произведений таких представителей раннего авангарда, как В. Лившиц, Д. и Н. Бурлюки, Е. Гуро, К. Малевич, В. Каменский, П. Филонов, О. Розанова, В. Шкловский, Р. Якобсон, М. Ларионов, И. Зданевич и И. Терентьев;

/6/ электронное собрание оцифрованных изданных авторских словарей, посвященных творчеству представителей кубофутуризма (например, «Словарь неологизмов Велимира Хлебникова» Н.Н. Перцовой; словарь «Метафора В. Маяковского: Словарь. Таблицы. Комментарий» Н.А. Турапиной; «Словарь фразеологизмов в поэтической речи В.В. Маяковского» Н.Н. Ничик и В.М. Ронгинского);

/7/ электронное собрание научных трудов ведущих специалистов в области изучения литературного и художественного творчества представителей раннего авангарда;

/8/ электронное собрание переводов литературных произведений лексикографируемых авангардистов на английский и итальянский языки (см., например, [24, 25]);

/9/ электронное собрание оцифрованных репродукций художественных произведений рассматриваемых авторов, выбор которых определяется их значимостью в творчестве авангардистов (в частности, (кубо)футуристов), а также наличием определенной связи с литературной линией деятельности ведущих представителей раннего авангарда и др.

Следует отметить, что произведения представителей кубофутуризма и близких их кругу авангардистов опубликованы в настоящее

время в значительном количестве в различных изданиях, вышедших в разное время и характеризующихся разной степенью охвата их творчества. Составляемая электронная библиотека призвана объединить и представить на единой платформе и в наиболее полном объеме (по замыслу составителей словаря) литературные произведения представителей раннего авангарда с отражением их связи с художественными произведениями, их переводы и новые научные данные, полученные в результате их исследования. К тому же каждое из собраний обладает своей функциональной направленностью и призвано служить эмпирической базой для проведения отдельных лексикографических исследований с целью разработки макроструктуры и микроструктуры словаря, определенных их разделов, зон и подзон. В частности, на основе электронных собраний /1–5/ и /9/ осуществляется формирование словника, в ходе которого на первый план выходит проблема идентификации, отбора и систематизации тех единиц идиоматики авангарда, которые могут стать предметом словарного описания, или, иначе говоря, проблема типологии идиоматики авангарда.

Типология идиоматики авангарда как лексикографическая проблема формирования словника

В разработке типологии идиоматики авангарда важно учитывать следующие ключевые установки и нововведения авангарда: стремление к «стиранию» границ между разными родами искусства (ср.: изобразительное искусство, вербальное искусство, музыкальное искусство, киноискусство и др.); примат синтеза различных видов творчества, их взаимопроникновения: экспериментирование в области искусства и литературы с целью выработать новый (единый) художественный язык, соответствующий устанавливаемым в начале XX в. новым эстетическим канонам.

Принимая во внимание данные установки и нововведения, в идиоматике авангарда представляется необходимым (как уже отмечалось выше) провести разграничение между двумя основными видами единиц, которые могут быть объектами лексикографического анализа: **вербальная идиоматика** и **невербальная идиоматика**. Каждая из двух выделенных разновидностей идиоматики авангарда подразделяется на определенные типы, лексикографическая интерпретация и репрезентация которых может как совпадать, так и (существенно) от-

личаться. Перейдем к рассмотрению этих основных видов идиоматики авангарда и их типологии.

Вербальная идиоматика понимается в настоящем исследовании как совокупность вербальных единиц двух основных классов: 1) собственно авангардные идиомы, определяемые нами как языковые единицы, целенаправленно создаваемые в результате проведения языковых экспериментов в литературном авангарде (например: *путейцы языка, облако в штанах, следить <читать> мир с конца, ковать звучаль, баячи будущего*); 2) «традиционные» фразеологизмы в широком понимании, (экспериментально) используемые в произведениях литературного авангарда в узуальных и модифицированных формах (например: *класть / положить к ногам > Сегодня к новым ногам ляте!* (В. Маяковский, «Флейта-позвоночник»).

Анализ вербальной идиоматики, экспериментально создаваемой и используемой в произведениях кубофутуристов и близких их кругу авторов, позволяет выделить на данном этапе ее изучения следующие типы собственно авангардных идиом:

– авангардные идиомы-термины, например: *новое слово; заушный язык; самовитое слово; вырубать формы; действовать цветом; графика духовного состояния;*

– авангардные идиомы-описания или идиомы-экспрессымы, например: *не язык, а жалкий евнух; парфюмерный блуд; эстетическое гниение; сохранять от зла-порчи; обглоданное слово;*

– авангардные идиомы-эксперименты, например: *че воды; дыр бул щыл; чи брео зо; бэ го языков; чета небедей; величественно, как √ ЕВ Толстой;*

– авангардные паремии, имеющие структуру предложения и отличающиеся афористическим характером, например: *Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней; Мы хотим, чтобы слово смело пошло за живописью.*

Среди «традиционных» фразеологизмов, функционирующих в произведениях лексикографируемых авторов, можно обнаружить такие их типы:

– фразеологизмы-термины или идиомы-термины, например: *золотой век; центр тяжести; ударная сила; земной шар; Млечный путь;*

– общеязыковые идиомы, например: *вилять хвостом; наступать на горло; пускать слезу; под спудом; точь в точь;*

- коллокации или фразеоматизмы, например: *оказывать воздействие; составлять основу; холодный разум; приносить плоды;*
- фразеологические единицы метаязыкового и модального характера, например: *так сказать; честно говоря; к слову;*
- фразеосхемы или фразеологизмы-конструкции, например: *смесь X с Y; не X, а X-ище;*
- паремии, например: *заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет;*
- прецедентные феномены, например: «*Кесарю кесарево – богу богово*»; *синяя птица; честный дядя; размер Хеопса; боги Эллады* (о возможности отнесения прецедентных феноменов к фразеологии см. в [26]);
- иноязычные устойчивые языковые единицы, например, *post hoc, ergo propter hoc; grand art.*

Под **невербальной идиоматикой** в настоящем исследовании понимается **совокупность невербальных (пластических) идиом**, извлекаемых из художественных произведений представителей раннего авангарда, а также их литературных произведений, содержащих разного рода художественные изображения (графические рисунки и живописные изображения, гравюры, литографические изображения и проч., см., например, в «Взорварь» и «Мирсконца»).

Несмотря на то что вопросы о существовании невербальных идиом и их отличительных чертах поднимался исследователями многократно, что подтверждается, в частности, функционированием в научной литературе таких терминов, как *пластическая идиома, идиоматический жест, звуковая идиома, изобразительная идиома* (см. также термины в английском языке: *artistic idiom, idioms of music, the dancer's idiom, theatrical idioms, Expressionist idiom*) [27, 28]¹, объектом системного лексикографического анализа и описания невербальные идиомы не становились. В связи с этим разработка типологии аван-

¹ Отдельно заметим, что, к примеру, о выработке Бурлюком специфических *пластических идиом* как важной составляющей его живописного языка писал Б. Калаушин [29]. Рассматривая особенности живописи Экстер на примере ее альбома «Цветовые ритмы», Г.Ф. Коваленко отмечает, что «подход к альбому как к серии позволяет убедиться очень во многом, прежде всего – различать повторяющиеся *пластические идиомы* и в их стабильности распознать подлинный голос художника» [30. С. 209]. В своей работе М. Кленова обращает внимание на то, что «Malevich's new *pictorial idiom* allowed him to push his conceptual thinking further» [31. С. 69].

гардных невербальных идиом представляет собой самостоятельную задачу в нашем лексикографическом проекте. Нетривиальность и масштабность этой задачи требует проведения отдельного исследования с целью разработки комплексной методологии идентификации такого рода идиом в художественных произведениях лексикографируемых авторов. Сделанные на сегодняшний день наблюдения и полученные результаты первичного осмысления данной проблемы позволяют выделить по меньшей мере три основных критерия, которые следует учитывать при разработке типологии единиц, формирующих невербальную идиоматику авангарда.

В качестве первого критерия выступают виды искусства, одним из оснований классификации которых является трехчленная оппозиция: пластические искусства vs. временные искусства (музыка, литература) vs. синтетические искусства (театр, хореография, кино и др.). Особый интерес для нас представляют пластические искусства, которые, в свою очередь подразделяются на изобразительные (живопись, графика, скульптура и др.) и неизобразительные (архитектура, декоративно-прикладное искусство, художественное конструирование) [32]. Принимая во внимание специфику творческой деятельности лексикографируемых авторов, наше исследование направлено на анализ изобразительных (в частности, живописных, графических, литографических) идиом.

Вторым критерием является, на наш взгляд, степень сложности пластических изобразительных идиом, в соответствии с которой они могут представлять собой единичный изобразительный знак, совокупность изобразительных знаков, например, в виде отдельной фигуры, фрагмента картины, или соотноситься с целостной картиной.

Третьим критерием, с нашей точки зрения, следует считать (не)зависимость пластических изобразительных идиом от вербального творчества (или вербальных аналогов). Надо заметить, что в современной науке подход к пониманию невербальных идиом как вербально обусловленных сущностей получает широкое обсуждение. К примеру, невербальная идиома может трактоваться как «скрытая форма вербальности», т.е. как «идиома и фразеологизм, фигуры речи, имплицитно содержащиеся в повествовательной материи изображения» [33. С. 8]. Как указывает Н.В. Злыднева, «естественный язык определяет некоторые сегменты мышления художника, задавая те или иные стратегии визуальной наррации» [Там же. С. 8]. Кроме того, не-

вербальная идиома может представлять собой изобразительный знак или совокупность изобразительных знаков, специально разрабатываемых с целью образной передачи некоего смысла (значения, концепта и под.) и «замещающих» собой существующие вербальные знаки. Одним из примеров последнего являются специфические опыты подобных разработок В. Хлебникова, представленных, в частности, в его манифесте «Художники мира!» [34. С. 153–158]. Таким образом, в соответствии с наличием или отсутствием прямой или опосредованной связи с вербальными аналогами авангардные невербальные (пластические) идиомы можно разделить на те, которые основаны на, условно говоря, «чистых» визуальных (живописных) образах, и те, визуальные образы которых восходят к вербальным (образным) средствам, например, к устойчивым образным выражениям, распространенным (литературным) метафорам, крылатым выражениям, цитатам.

С опорой на данные критерии в поле исследовательского интереса оказываются в первую очередь специфические художественные (изобразительные) единицы, которые являются знаковыми в творчестве лексикографируемых авторов, характеризуют своеобразие их художественного подхода и идиостиля и могут быть квалифицированы как авангардные невербальные идиомы. К числу такого рода идиом представляется возможным отнести, к примеру, изображения черного креста, черного круга и черного квадрата Малевича (рис. 1).

Рис. 1. Казимир Малевич. «Черный квадрат», 1915 г.
Государственный Русский музей (Санкт-Петербург, Россия)

Исходя из отмеченных выше критериев, изображение, к примеру, черного квадрата можно определить как изобразительную (живопис-

ную) идиому, представляющую собой единичный изобразительный знак, своеобразие которого определяется по меньшей мере таким (минимальным) комплексом черт, как сочетание определенной формы (квадрат) с определенным цветом (черный). Анализ истории возникновения данной авангардной невербальной идиомы не обнаруживает ее связи с каким-либо вербальным (фразеологическим или идиоматическим) аналогом, который мог бы выступать в качестве источника ее появления. Создание идиомы традиционно относят к периоду работы Малевича над декорациями футуристической оперы «Победа над Солнцем» (М. Матюшин, А. Крученых, 1913) и ассоциируют с одноименной картиной, представленной на футуристической выставке «0.10» в Петербурге в 1915 г. Данный тип, а также и другие типы невербальных идиом, на установление которых направлено настоящее лексикографическое исследование, формируют **общую типологию невербальной идиоматики авангарда**.

Отдельно следует заметить, что при лексикографическом изучении невербальной идиоматики авангарда необходимо помнить о той принципиальной значимости, которой обладало для авангардистов взаимодействие литературы и искусства (разных его видов) в их новаторском творчестве. Именно установка на это взаимодействие и делает краеугольным камнем в создании идиоматики авангарда такой ее отличительный признак, как **межсемиотичность** [17, 20]¹. Рассмотрим несколько случаев реализации данного признака, требующих разного подхода к их лексикографическому описанию и представлению в словарной статье.

1. Указанием на непосредственное проявление признака «межсемиотичность» может выступать, например, название картины, осно-

¹ Отдельно поясним, что в рамках настоящего исследования межсемиотичность предполагает возможность перевода некоторого концептуального содержания из вербальной системы в невербальную или наоборот – из невербальной системы в вербальную (см. подробнее: [20]). Соответственно, создается возможность воплощения идиоматических или фразеологических образов как в вербальной, так и невербальной форме, а также одновременного в обеих формах. Иначе говоря, за межсемиотичностью стоят разные пути реализации процесса межсемиотической транспозиции (в терминологии Р. Якобсона). Таким образом, анализ категориального признака «межсемиотичность» позволяет осмыслить **специфику создания авангардных** не только **невербальных идиом**, но и **вербальных идиом**, а также учесть эту специфику при лексикографическом описании данных типов единиц идиоматики авангарда как заголовочных единиц.

ванное на устойчивом образном выражении или распространенной метафоре (а также другом тропе или фигуре речи), или введение в живописное произведение вербального компонента в виде буквы или букв, слова или слов, фразы или фраз, литературного текста. Одним из примеров может выступать картина Малевича «Англичанин в Москве», в структуре которой содержится специфическим образом изображенный и тем самым модифицированный фразеологизм-термин *частичное затмение*. Примечательно, что данная вербальная единица обладает и образным значением 'временного помрачения сознания' и коррелирует в смысловом плане с фразой *скаковое общество*, также изображенной на рассматриваемой картине (рис. 2). Добавим также, что весьма показательным является и рисунок Малевича «Прографачник», который определяется, например, И. Ароновым как «особый тип графической поэзии супрематизма» [35. С. 324], а А. Шатских – как «явления синестезии, соединение поэзии, рисунка и графической музыки» (цит. по: [35. С. 325]).

Рис. 2. Казимир Малевич. «Англичанин в Москве», 1914–1915 гг.

2. Признак «межсемиотичности» эксплицирован также в случаях включения в структуру литературного произведения рисунков, графических изображений, которые могут служить иллюстрациями

определенных вербальных выражений, в частности единиц вербальной идиоматики авангарда – собственно авангардных идиом и «традиционных» фразеологизмов. В качестве примера можно привести рисунок В. Маяковского, сделанный как иллюстрация к собственно авангардной идиоме *быть прибитым к бумаге гвоздями слов* в поэме «Флейта-позвоночник» (рис. 3). Данная идиома имеет глубокие культурно-исторические корни. Она восходит к выражениям *прибить гвоздями*, *прикрепить гвоздями*, которые в церковнославянском языке были связаны с образом распятого Христа [36]. Как указывают А. Сергеева-Клятис и А. Россомахин, «на финальной иллюстрации к созданному в 1919 году рукописному экземпляру “Флейты” Маяковский изобразил самого себя распятым на страницах собственной книги, прибитым к ней “гвоздями слов”, с которых стекает кровь. И поэтому начальная строка “В праздник красьте сегодняшнее число” способна прочитаться как день распятия поэта, день, чья календарная дата в буквальном смысле окрашена красной кровью» [37. С. 48].

Другим не менее показательным примером является и рисунок Маяковского, изображающий авангардную идиому *играть на флейте позвоночника*, которая образована на основе следующих стихотворных строк: «Я сегодня буду играть на флейте / на собственном позвоночнике» (рис. 4).

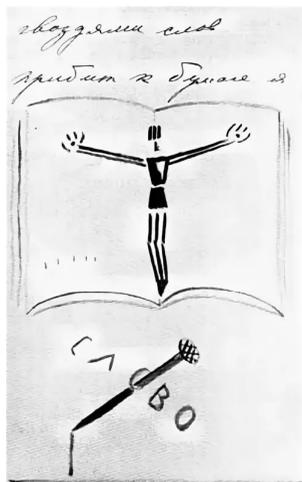

Рис. 3. Владимир Маяковский. Рисунок в рукописной книге «Флейта-позвоночник» (1919)

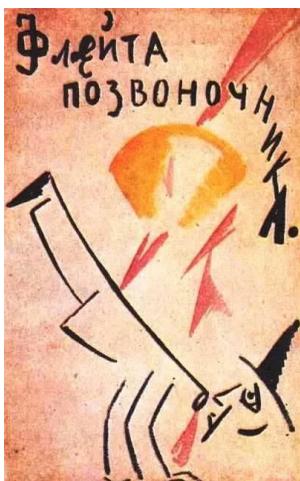

Рис. 4. Владимир Маяковский. Рисунок в рукописной книге «Флейта-позвоночник» (1919)

Внимания заслуживает и изображение собственно авангардной идиомы *маршрут шаризны*, представленное в одноименном манифесте «Маршрут шаризны» его автором И. Терентьевым (рис. 5).

Рис. 5. Игорь Терентьев. Рисунок в манифесте «Маршрут шаризны» (1919)

3. Одним из способов реализации признака межсемиотичности также является функционирование в литературных произведениях лексикографируемых авторов вербальных аналогов созданной ими невербальной идиоматики. Для примера можно сравнить изображение черного квадрата Малевича как невербальную идиому с ее вербальным аналогом – *черным квадратом*. Одним из главных источников вербализации рассматриваемой невербальной идиомы выступают многочисленные контексты ее описания художником, в частности:

(1) *Мы острою гранью делим время и ставим на первой странице плоскость в виде **квадрата, черного** как тайна, плоскость смотрит на нас темным, как бы скрывая в себе новые страницы будущего. Она будет печатью нашего времени, куда и где бы ни повесили ее, она не затеряет лица своего* [38. С. 112].

(2) *Супрематизм делится на три стадии по числу **квадратов, – черного, красного и белого, черный период, цветной и белый*** [Там же. С. 185].

(3) ***Черный квадрат** определил экономию, кот<орую> я ввел как пятую меру искусства* [Там же. С. 188].

Приведенные выше и все остальные контексты, раскрывая мета-рефлексию художника в отношении созданной невербальной идиомы, призваны передать разнообразие стоящих за данной идиомой авторских смыслов и сформировать представление о ее целостной семантической структуре или целостной семантике. Вместе с тем данные контексты отражают и динамику процесса ее вербальной концептуализации и объективации, или, иначе говоря, процесс ее «перевода» из невербальной системы в вербальную. Вербализованная пластическая (точнее, изобразительная живописная) идиома может переходить со временем из специального (искусствоведческого) дискурса в общеязыковой узус, расширяя дискурсивное пространство своего функционирования и приближаясь в своем статусе к «традиционной» фразеологии.

Обобщая сказанное, отметим, что из приведенных выше примеров следует, что мы имеем дело с межсемиотичностью, основанной на (частичном или полном) переводе вербальной идиомы в художественную, изобразительно-живописную форму (*частичное затмение, быть прибитым к бумаге гвоздями слов, играть на флейте позвоночника*), и межсемиотичностью, основанной на (полном или частичном) переводе пластической (изобразительной живописной) идиомы в вер-

бальную форму (изображение черного квадрата → выражение *черный квадрат*). При этом мы предполагаем, что характер проявлений межсемиотических трансформаций является более сложным и гетерогенным. Его дальнейшее изучение позволит выявить другие разновидности, способы или формы проявления признака межсемиотичности. Исследование последних является принципиально важным для разработки общей типологии единиц невербальной идиоматики авангарда и их корректной лексикографической репрезентации.

Таким образом, одной из отличительных черт словаря «Идиоматика русского авангарда» является то, что в нем в качестве **заголовочной единицы словарных статей** может выступать **один из типов как вербальных, так и невербальных идиом**. Семиотически различная природа единиц идиоматики авангарда, внутреннее типологическое разнообразие ее двух основных видов не может не отражаться на специфике построения микроструктуры словарной статьи. Последнее является предметом отдельного рассмотрения, не входящего в задачи настоящей статьи.

Заключение

Как показано в статье, словарь «Идиоматика русского авангарда» составляется с учетом современных тенденций авторской лексикографии как справочник-конкорданс интегративного типа. Создание словаря сопровождается разработкой необходимых операциональных понятий и методов, направленных на раскрытие специфической природы лексикографируемого объекта – идиоматики авангарда, выявление ее видов и типов, на их идентификацию в весьма гетерогенном художественно-экспериментальном пространстве авангардного дискурса.

В результате исследования были выработаны критерии формирования электронной библиотеки, выступающей в качестве исходной базы данных для проведения отдельных лексикографических исследований, итогом которых является разработка макроструктуры и микроструктуры проектируемого словаря, в частности формирование словника.

Специфический характер творчества авангардистов, реализуемая в их творческой деятельности установка на синтез разных родов и видов искусств (в частности, стремление к взаимодействию, соедине-

нию вербальных и живописных элементов), приводит к формированию нового типа словника, в состав которого наряду с авангардными вербальными единицами входят и невербальные идиомы. Проведенная типология идиоматики авангарда позволила определить различные типы заголовочных единиц (вербальных и невербальных) как объектов словарной интерпретации. Как показало исследование, особого внимания с лексикографической точки зрения заслуживает категориальный признак «межсемиотичность». Разная реализация данного признака ложится в основу выделения разных типов невербальных идиом и, соответственно, влияет на характер построения и содержание микроструктуры словарной статьи.

В заключение отметим, что представленные в настоящей статье данные эксплицируют инновационный характер проектируемого словаря, основанного на формировании нового понимания объекта лексикографического описания, требующего выработки новых параметров его лексикографирования. В целом разрабатываемый в исследовании подход к лексикографическому анализу идиоматики авангарда как результата языкового и художественного экспериментирования способен расширить представления о способах и формах реализации креативного потенциала русского языка в литературе и искусстве авангарда (в частности, в живописи), а также о путях и формах взаимодействия и глубинных, концептуальных связях русской поэзии и поэтики с русским искусством начала XX в., ознаменовавшегося коренными переменами в русском обществе и радикальными инновациями в русской культуре. Словарь подобного рода также может быть полезен в разных сферах преподавания русской литературы и русского языка, в частности русского как иностранного, а также в преподавании ряда разделов искусствоведения и культурологии, посвященных изучению авангардного направления в искусстве и русской культуре.

Литература

1. *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: теория, история, современность : дис. ... д-ра филол. наук. М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2012. 580 с.
2. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 631 с.
3. *Караулов Ю.Н., Гинзбург Е.Л.* Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского: Лексический строй идиолекта. М. : Азбуковник, 2001. С. IX–LXII.

4. Волков С.С. Трехязычный словарь языка М.В. Ломоносова // Вестник РГНФ. 2012. № 3. С. 98–106.
5. Словарь Л.С. Выготского / под ред. А.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2010. 119 с.
6. Логош О., Петров В. Словарь «Маятника Фуко» Умберто Эко. СПб. : Симпозиум, 2002. 553 с.
7. Козловская Н.В. Философский термин как объект авторской лексикографии (на материале произведений Н.Ф. Федорова) // Современные проблемы авторской лексикографии : сб. науч. ст. / под общ. ред. Л.Л. Шестаковой. М. : Аквилон, 2018. С. 19–27.
8. Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Из опыта работы над седьмым томом «Словаря языка русской поэзии XX века» // Современные проблемы авторской лексикографии : сб. науч. ст. / под общ. ред. Л.Л. Шестаковой. М. : Аквилон, 2018. С. 247–257.
9. Шестакова Л.Л. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий // Знамя. 2009. № 12. URL: <http://www.zh-zal.ru/znamia/2009/12/sh22.html> (дата обращения: 1.03.2019).
10. Davis J., Frankforter A. The Shakespeare Name Dictionary. London : Routledge, 2004. 552 p.
11. Foster J. A Doctor's Shakespeare: A Collection of Medical Quotations from Shakespeare. N.Y. : Xlibris Corporation, 2011. 266 p.
12. Леденёва В.В. Индивидуальное и общее в идиолекте Н.С. Лескова: Лексический состав эпистолярных текстов 90-х годов XIX века : словарь : в 2 кн. М. : МГОУ, 2007. 276 с.
13. Карпова О.М. Новые энциклопедические словари Шекспира // Современные проблемы авторской лексикографии : сб. науч. ст. / под общ. ред. Л.Л. Шестаковой. М. : Аквилон, 2018. С. 99–105.
14. Иванова О.Е. «Словарь языка поэзии» и его реализация в виде поисковой системы // Современные проблемы авторской лексикографии : сб. науч. ст. / под общ. ред. Л.Л. Шестаковой. М. : Аквилон, 2018. С. 213–221.
15. Петрова З.Ю., Ребецкая Н.А., Фатеева Н.А. Проект создания информационно-поисковой системы на базе «Словаря метафор и сравнений русской литературы XIX–XXI вв.» // Современные проблемы авторской лексикографии : сб. науч. ст. / под общ. ред. Л.Л. Шестаковой. М. : Аквилон, 2018. С. 222–237.
16. Зыкова И.В. Идиоматика авангарда: ID card идиомы в авангардном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXV. С. 210–219.
17. Зыкова И.В., Исколова О.В. Языковой эксперимент как установка на идиоматизацию в манифестах кубофутуристов: Идиоматика авангарда // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 7–20.
18. Зыкова И.В. «Назад в будущее»: разработка идиоматики в кубофутуризме // Когнитивные исследования языка. 2019. Вып. XXXVI. С. 555–566.
19. Зыкова И.В. Культура как информационная система: Духовное, ментальное, материально-знаковое. М. : Либроком, 2011. 368 с.
20. Зыкова И.В. Концептосфера культуры и фразеологии: Теория и методы лингвокультурологического изучения. М. : ЛЕНАНД, 2015. 380 с.

21. Соколова О.В. От авангарда к неоавангарду: язык, субъективность, культурные переносы. М. : Культурная революция, 2019. 294 с.
22. Соколова О.В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. М. : Гнозис, 2014. 304 с.
23. Зыкова И.В. Метаязык лингвокультурологии: Константы и варианты. М. : Гнозис, 2017. 752 с.
24. Kraiski G. Le poetiche russe del Novecento: Dal simbolismo alla poesia proletaria. Bari : Laterza, 1968. 438 p.
25. Wade J. Mayakovsky maximum access / poems by Vladimir Mayakovsky translated by Jenny Wade. US : Sensitive Skin Books, 2018. 238 p.
26. Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. М. : МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 4–42.
27. Bennett V. Theater as Problem: Modern Drama and its Place in Literature. Ithaca : Cornell University Press, 1990. 272 p.
28. Flam J. (ed.) Primitivism and the Twentieth-century Art: A Documentary History. Berkeley, CA : University of California Press, 2003. 491 p.
29. Калаушин Б. Бурлюк, цвет и рифма. Кн. 1: Отец русского футуризма. СПб. : Аполлон, 1995. 800 с.
30. Коваленко Г.Ф. Александра Экстер: «Цветовые ритмы» // Амазонки «Авангарда». М. : Наука, 2001. С. 198–215.
31. Khlenova M. Language, Space and Abstraction // Malevich. London : Tate Enterprise Ltd, 2014. P. 66–89.
32. ПХЭ – Популярная художественная энциклопедия / под ред. В.М. Полевого. М. : Советская энциклопедия, 1986. Кн. 2. 432 с.
33. Злыднева Н.В. Изображение и слово в риторике русской культуры XX века. М. : Индрик, 2008. 304 с.
34. Хлебников В. Собрание сочинений : в 6 т. 2-е изд., испр. / под общ. ред. Р.В. Дуганова. М. : Дмитрий Сечин, 2014. Т. 6. 448 с.
35. Аронов И. Казимир Малевич: Опыт супрематической поэзии // Toronto Slavic Quarterly. 2014. № 47. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/47/index.shtml> (дата обращения: 31.03.2019).
36. Виноградов В.В. Пригвоздить // История слов. М., 2010. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf> (дата обращения: 5.04.2019).
37. Сергеева-Клятис А., Россомахин А. Флейта-позвоночник Владимира Маяковского. Комментированное издание. Статьи. Факсимиле. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 136 с.
38. Казимир Малевич. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1: Статьи, манифесты, теоретические сочинения и другие работы. 1913–1929 / под общ. ред. А.С. Шатских. М. : Гилея, 1995. 398 с.

General Conception, Methodology and Topical Issues of the Dictionary of a New Type Idiomatics of Russian Avant-Garde in the Context of Modern Trends of Authorial Lexicography

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2020, 17, pp. 131–160.

DOI: 10.17223/22274200/17/7

Irina V. Zykova, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: zykova_iv@mail.ru

Keywords: avant-garde idiomatics, phraseology, verbal idioms, non-verbal idioms, dictionary macrostructure, glossary, empirical database.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No.18-012-00134.

The present article analyzes the latest trends in authorial lexicography in Russia, which are as follows: (1) compiling two opposing types of authorial dictionaries—single-author and several-author; (2) elaborating a differential approach aimed at creating whole series of single-author and several-author dictionaries; (3) compiling authorial dictionaries of an integrative type; (4) widely applying computer technologies due to the new tasks of authorial lexicographic practice as well as the new demands of modern language speakers. The dictionary *Idiomatics of Russian Avant-Garde* is one of the stages of the research project “Idiomatics of Avant-Garde”. Its elaboration is carried out in line with the above-described modern lexicographic tendencies. The dictionary is a reference-concordance book of an integrative type. Its creation is accompanied by the development of operational notions and methodological tools aimed at revealing the specific nature of the lexicographic object—the avant-garde idiomatics, at identifying its various types in avant-garde discourse. The specificity of avant-garde discourse requires a special approach to the formation of the empirical basis of the lexicographic project, which is an e-library. The conducted research results in establishing the criteria for the organization of an e-library, owing to which it is a representative electronic resource of data that comprehensively presents the artistic and literary works of the authors under lexicographic analysis. Besides, the e-library allows carrying out separate lexicographic studies in order to elaborate various constituents of the macro- and microstructure of the dictionary designed, in particular, the headword index. The specific nature of avant-gardists’ creative activity, their intention to synthesize different kinds of art (in particular, to combine verbal and pictorial elements) leads to the formation of a new type of the headword index. Along with verbal units, it includes non-verbal idioms. The typology of avant-garde idiomatics elaborated in the research makes it possible to identify various (verbal and non-verbal) types of headwords and reveal special relevance of the categorial feature “inter-semioticity” in the systematization of non-verbal idiomatics of avant-garde. In general, the elaborated approach to the lexicographic analysis of avant-garde idiomatics as a result of linguistic and artistic experimentation reveals various methods and forms of realizing the creative potential of the Russian language in the avant-garde literature and art (particularly in painting). It also gives insights into the ways and forms of both the interaction and the conceptual relations of Russian poetry and poetics with the Russian art of the early 20th century, which was marked by indigenous changes in Russian society and radical innovations in Russian culture.

References

1. Shestakova, L.L. (2012) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian author's lexicography: theory, history, modernity]. Philology Dr. Diss. Moscow.

2. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2015) *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Lexicography of the Russian Language: The present and past centuries]. 2nd ed. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.
3. Karaulov, Yu.N. & Ginzburg, E.L. (2001) *Yazyk i mysl' Dostoevskogo v slovarnom otobrazhenii* [The language and thought of Dostoevsky in the vocabulary mapping]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Slovar' yazyka Dostoevskogo: Leksicheskiy struy idiolekta* [Dictionary of the Language of Dostoevsky: The lexical system of the idiolect]. Moscow: Azbukovnik. pp. IX–LXII.
4. Volkov, S.S. (2012) Trilingual “Dictionary of V.M. Lomonosov’s Language”. *Vestnik RGNF*. 3. pp. 98–106. (In Russian).
5. Leont’ev, A.A. (ed.) (2010) *Slovar' L.S. Vygot'skogo* [LS Vygotsky’s Dictionary]. Moscow: Smysl.
6. Logosh, O. & Petrov, V. (2002) *Slovar' "Mayatnika Fuko" Umberto Eko* [Dictionary of Foucault’s Pendulum by Umberto Eco]. Saint Petersburg: Simpozium.
7. Kozlovskaya, N.V. (2018) *Filosofskiy termin kak ob’ekt avtorskoy leksikografii (na materiale proizvedeniy N.F. Fedorova)* [The philosophical term as an object of author’s lexicography (based on the works of N.F. Fedorov)]. In: Shestakova, L.L. (ed.) *Sovremennye problemy avtorskoy leksikografii* [Modern Problems of Authorial Lexicography]. Moscow: Akvilon. pp. 19–27.
8. Shestakova, L.L. & Kuleva, A.S. (2018) *Iz opyta raboty nad sed'mym tomom "Slovara yazyka russkoy poezii XX veka"* [From the Experience of Work on the Seventh Volume of the Dictionary of the Language of Russian Poetry of the 20th Century]. In: Shestakova, L.L. (ed.) *Sovremennye problemy avtorskoy leksikografii* [Modern Problems of Authorial Lexicography]. Moscow: Akvilon. pp. 247–257.
9. Shestakova, L.L. (2009) *Slovar' yazyka Dostoevskogo. Idioglossariy* [Dictionary of the language of Dostoevsky. Idioglossary]. *Znaniya*. 12. [Online] Available from: <http://www.zh-zal.ru/znaniya/2009/12/sh22.html>. (Accessed: 1.03.2019).
10. Davis, J. & Frankforter, A. (2004) *The Shakespeare Name Dictionary*. London: Routledge.
11. Foster, J. (2011) *A Doctor's Shakespeare: A Collection of Medical Quotations from Shakespeare*. New York: Xlibris Corporation.
12. Ledenyova, V.V. (2007) *Individual'noe i obshchee v idiolekte N.S. Leskova: Leksicheskiy sostav epistolyarnykh tekstov 90-kh godov XIX veka* [Individual and General in the Idiolect of N.S. Leskov: Lexical composition of the epistolary texts of the 1890s]. Moscow: Moscow Region State University.
13. Karpova, O.M. (2018) *Novye entsiklopedicheskie slovari Shekspira* [New Encyclopedic Dictionaries of Shakespeare]. In: Shestakova, L.L. (ed.) *Sovremennye problemy avtorskoy leksikografii* [Modern Problems of Authorial Lexicography]. Moscow: Akvilon. pp. 99–105.
14. Ivanova, O.E. (2018) “Slovar' yazyka poezii” i ego realizatsiya v vide poiskovoy sistemy [“Dictionary of the language of poetry” and its implementation in the form of a search engine]. In: Shestakova, L.L. (ed.) *Sovremennye problemy avtorskoy leksikografii* [Modern Problems of Authorial Lexicography]. Moscow: Akvilon. pp. 213–221.

15. Petrova, Z.Yu., Rebetskaya, N.A. & Fateeva, N.A. (2018) Proekt sozdaniya informatsionno-poiskovoy sistemy na baze "Slovarya metafor i sravneniy russkoy literatury XIX–XXI vv." [The project of creating an information and search system based on the "Dictionary of metaphors and comparisons of Russian literature of the 19th – 21st centuries"]. In: Shestakova, L.L. (ed.) *Sovremennyye problemy avtorskoy leksikografii* [Modern Problems of Authorial Lexicography]. Moscow: Akvilon. pp. 222–237.

16. Zykova, I.V. (2018) Idiomatics of the avant-garde: elaborating the idiom ID card in the avant-garde discourse. *Kognitivnye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*. 35. pp. 210–219. (In Russian).

17. Zykova, I.V. & Sokolova, O.V. (2019) Language experiment as the attitude to the process of idiom-formation in cubofuturists' manifestos: idiomatics of the avant-garde. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2. pp. 7–20. (In Russian).

18. Zykova, I.V. (2019) "Back to the future": elaborating idiomatics in Cubofuturism. *Kognitivnye issledovaniya yazyka – Cognitive Studies of Language*. 36. pp. 555–566. (In Russian).

19. Zykova, I.V. (2011) *Kul'tura kak informatsionnaya sistema: Dukhovnoe, mental'noe, material'no-znakovoe* [Culture as an Information System: Spiritual, mental, material and symbolic]. Moscow: Librokom.

20. Zykova, I.V. (2015) *Kontseptsfera kul'tury i frazeologii: Teoriya i metody lingvokul'turologicheskogo izucheniya* [The Conceptual Sphere of Culture and Phraseology: Theory and methods of linguocultural studies]. Moscow: LENAND.

21. Sokolova, O.V. (2019) *Ot avangarda k neoavangardu: yazyk, sub"ektivnost', kul'turnye perenosy* [From Avant-Garde to Neo-Avant-Garde: Language, subjectivity, cultural transfers]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.

22. Sokolova, O.V. (2014) *Tipologiya diskursov aktivnogo vozdeystviya: poeticheskiy avangard, reklama i PR* [Typology of active influence discourses: poetic avant-garde, advertising and PR]. Moscow: Gnozis.

23. Zykova, I.V. (2017) *Metayazyk lingvokul'turologii: Konstanty i variant* [Meta-language of Linguocultural Studies: Constants and Variants]. Moscow: Gnozis.

24. Kraiski, G. (1968) *Le poetiche russe del Novecento: Dal simbolismo alla poesia proletaria*. Bari: Laterza.

25. Wade, J. (2018) *Mayakovsky maximum access*. US: Sensitive Skin Books.

26. Teliya, V.N. (2005) O fenomene vosproizvodimosti yazykovykh vyrazheniy [On the phenomenon of reproducibility of language expressions]. In: Krasnykh, V.V. & Izotov, A.I. (eds) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Vol. 30. Moscow: MAKSS Press. pp. 4–42.

27. Bennett, B. (1990) *Theater as Problem: Modern Drama and its Place in Literature*. Ithaca: Cornell University Press.

28. Flam, J. (ed.) (2003) *Primitivism and the Twentieth-century Art: A Documentary History*. Berkeley, CA: University of California Press.

29. Kalaushin, B. (1995) *Burlyuk, tsvet i rifma* [Burliuk, Color and Rhyme]. Vol. 1. Saint Petersburg: Apollon.

30. Kovalenko, G.F. (2001) Aleksandra Ekster: "Tsvetovye ritmy" [Alexandra Exter: "Color Rhythms"]. In: Kovalenko, G.F. (ed.) *Amazonki "Avangarda"* [Amazons of the "Avant-Garde"]. Moscow: Nauka. pp. 198–215.

31. Khlenova, M. (2014) Language, Space and Abstraction. In: Borchardt-Hume, A. (ed.) *Malevich*. London: Tate Enterprise Ltd. pp. 66–89.
32. Polevoy, V.M. (ed.) (1986) *Populyarnaya khudozhestvennaya entsiklopediya* [Popular Art Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow: Izd-vo “Sovetskaya entsiklopediya”.
33. Zlydneva, N.V. (2008) *Izobrazhenie i slovo v ritorike russkoy kul'tury XX veka* [Image and Word in the Rhetoric of Russian Culture of the 20th Century]. Moscow: Indrik.
34. Khlebnikov, V. (2014) *Sobranie sochineniy* [Collection of Works]. Vol. 6. 2nd ed. Moscow: Izd. “Dmitriy Sechin”.
35. Aronov, I. (2014) Kazimir Malevich: Opyty suprematicheskoy poezii [Experiments of Suprematist poetry]. *Toronto Slavic Quarterly*. 47. [Online] Available from: <http://sites.utoronto.ca/tsq/47/index.shtml>. (Accessed: 31.03.2019).
36. Vinogradov, V.V. (2010) Prigvozdit' [Nail]. *Istoriya slov* [History of words.]. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf>. (Accessed: 5.04.2019). (In Russian).
37. Sergeeva-Klyatis, A. & Rossomakhin, A. (2015) *Fleyta-pozvonochnik Vladimira Mayakovskogo* [Vladimir Mayakovsky's Backbone Flute]. Saint Petersburg: European University at St Petersburg.
38. Shatskikh, A.S. (ed.) (1995) *Kazimir Malevich. Sobranie sochineniy* [Kazimir Malevich. Collection of Works]. Vol. 1. Moscow: Gileya.